

Глава 153: Техника Свадебного Платья

Сяо Махн прибыла и доставила бутылку успешно изготовленных седьмого этапа Поцзи Гранул через месяц. После того, как она растратила четыре котла гранул, она, наконец, добилась успеха в последнем котле, и поэтому немедленно привезла их, чтобы получить похвалу Фан Сина. Фан Син был также на том этапе, когда ему нужны эти гранулы, поэтому он был рад увидеть её; он ее поцеловал в щеку, прежде чем передать еще несколько наборов ингредиентов для нее, чтобы она могла практиковаться.

Сяо Махн также принесла некоторые плохие новости: старейшина Циньняо дала ей больше «шпионских миссий». Теперь она должна была узнать, что узнал Фан Син, и должна была посмотреть, сможет ли она тайно узнать об этом от имени старейшины Циньняо.

Когда дело доходило до планов старейшины Циньняо, Фан Син ожидал их. Он уже специально подготовил набор методов для старейшины Циньняо, но не было никакого спешки с тем, чтобы показать их ей. Эта старая кошелка не только нацелила свои планы на него, но также использовала метод, которого Фан Син презирал; он будет играть с этим немного дольше. Кроме того, он не был тем, кто спешит, и чем дольше он задерживался, тем больше вознаграждений Сяо Махн получала.

Только через два месяца Фан Син почувствовал, что ему нужно прошептать что-то в ухо Сяо Махн, чтобы она вернулась обратно, и прошло не более часа после отъезда Сяо Махн к тому моменту, как пришла старейшина Циньняо.

Старейшина Циньняо выглядела как всегда, но в глубине ее глаз был намек на возбуждение. Она разогнала облако под ногами, и подошла к Фан Сину. «Я слышала от Сяо Махн, что ты действительно беспокоился о том, что Линьюнь не является противником Сяо Цзяньмина и предлагаешь ей технику?»

Фан Син притворился обеспокоенным, прежде чем вздохнуть. «Да, техника, которой научил меня Шишу Бай, хотя он посоветовал мне не передавать её просто кому-либо, Шицзе Линьюнь была добра со мной, поэтому я действительно не хочу видеть, как ее побьет этот ублюдок Сяо Цзяньмин или ее шанс попасть на Уровень Основания будет украден. Поэтому я решил, что я предложу это для нее, надеюсь, что это будет полезно...».

Глаза старейшины Циньняо мгновенно засветились, ее губы поднялись вверх. «Поскольку ты готов предложить такую технику, ее шансы на победу еще выше!»

Фан Син опустил голову и начал пинать камни на земле кончиком пальца, не говоря ни слова.

Растущее нетерпение; старейшина Циньняо внезапно поняла и холодно улыбнулась, хотя ее тон был теплым и нежным. «Между прочим, я недавно приготовила котел из гранул, я изначально собиралась дать их Линьюнь, чтобы увеличить уровень ее совершенствования, но я уверена, что они были бы полезны и тебе. Есть несколько остатков, так почему бы тебе не взять их? Если у тебя будут другие потребности в будущем, просто дай мне знать» Когда она заговорила, она дала ему маленькую вазу.

Фан Син немедленно принял вазу, хотя, когда он открыл крышку, чтобы заглянуть внутрь, он обнаружил только три гранулы зверя восьмого этапа. Он положил вазу в свой мешок для хранения, внутренне проклиная в своем сердце, насколько скупая эта старая кошелка.

«Старейшина Циньняо, вы так хорошо относитесь к Шицзе Линьюнь. Вы такой замечательный учитель ...» Фан Син не забыл подлизаться к ней, он даже осторожно достал нефритовый

свиток и протянул его ей обеими руками. «Я записывал всю технику на этот нефритовый свиток в течение последних нескольких дней».

Старейшина Циньяо взяла свиток до того, как Фан Син закончил говорить - грубо, прямо перед Фан Син - она быстро открыла его, чтобы заглянуть внутрь. Она была вне себя от радости, когда почувствовала, что это действительно метод, связанный с очищением Ци и очищением тела, но она сдержала настроение и сказала только несколько предложений, прежде чем с нетерпением отлететь.

Для Фан Сина было слишком очевидно, что старейшина Циньяо возвращалась в свою долину, чтобы изучить нефритовый свиток. То, как она так пристально смотрела на свиток, заставило Фан Сина тихо проклинать ее, так как теперь он потерял всякое уважение к культиватору Уровня Основания. «Хе-хе, разве вы не злоупотребляете добротой Шицзе-Линьюнь, чтобы заставить меня отдать эту технику? Не спешите и прочитайте медленно; этот метод, который старая птица три дня и три ночи придумывала, является наиболее подходящей для вас...».

Фан Син тихонько ухмыльнулся и плюнул в сторону, в которую ушла старейшина Циньяо, прежде чем он вернулся в павильон. Он верил, что после этого события, старейшина Циньяо больше не стала бы его беспокоить. Он также считал, что, прочитав эту технику, которую он ей дал, будет как будто она просто ударила себя о щеке, удовлетворяя немного его гнева.

Все прошло так, как ожидал Фан Син, старейшина Циньяо немедленно объявила о своем уединении, как только она вернулась в свою долину. Она достала свиток из нефрита и тщательно изучила его содержимое и подумала, что в нем могут содержаться ловушки: она потратила довольно много времени, пытаясь определить его подлинность. Прошло немало времени, прежде чем было подтверждено, что он подлинный, и она была приятно удивлена, узнав, что это намного мощнее, чем даже техника «Принципиального класса» - ее класс был безошибочно древним.

Однако она поняла использование этой древней техники всего за три дня уединения, чем она была недовольна. Все волнение и надежда, которые она чувствовала сначала, были заменены только разочарованием. Это было потому, что она поняла, что эта техника принадлежит подтипу, известному как «техники свадебного платья».

Как подразумевалось в названии, «техника свадебного платья» включала в себя пользователя, жертвующего всем своим Ци, чтобы передать его другому человеку, точно так же, как заветное свадебное платье. Проще говоря, эта техника не была подходящей для нее, чтобы улучшить самосовершенствование, но это была техника, используемая для очистки ци культиваторов Духовного Уровня за ее счет. Такие методы обычно использовались культиваторами с гораздо более высокими уровнями культивирования, приближающимися к концу их срока службы, которые очищали тело и ци их выбранного ученика, используя свой собственный уровень культивирования.

«Неудивительно, что Шишу Бай ушел в уединение так быстро ... Это было потому, что он использовал эту технику свадебного платья для мальчика ...». Выражение лица старейшины Циньяо стало мрачным, она потеряла всю свою надежду и даже начала немного сердиться. Она провела целую трехмесячную интригу, чтобы взять эту древнюю технику, но она была бесполезная. Это заставило ее почувствовать больше, чем просто «раздражение».

Эта древняя техника была действительно полезна Сюй Линьюнь, поскольку старейшина Циньяо была готова пожертвовать своим собственным совершенствованием. Если бы она использовала эту технику, чтобы очистить Ци Сюнь Линьюнь, тогда действительно возможно,

что Сюй Линьюнь достигнет того же фундамента, что и Фан Син, и получит шанс выиграть у Сяо Цзяньминя. Однако ... Старейшина Циньняо не была дураком; независимо от того, насколько она любила Сюй Линьюнь, действительно ли она была готова пожертвовать собой ради нее?

Не говоря уже о старейшине Циньняо, даже Сяо Шаньхэ не захотел бы сделать то же самое для Сяо Цзяньминя, его собственного племянника. В конце концов, и она, и Сяо Шаньхэ имели шанс попасть на «Золотое Сердце»; если бы они выполнили эту технику, они отрезали бы любую надежду.

Хотя она была разочарована, старейшина Циньняо тоже была в довольно неудобном положении. Она пообещала мальчику эту древнюю технику для Сюй Линьюнь. Теперь, когда он действительно дал ей руководство по технике, если бы она не выполнила это, разве это не означало бы, что она не сдержала свое обещание?

Когда она подумала об этом, старейшина Циньняо внезапно почувствовала, что больше не хочет видеть Фан Сина.

«Я сейчас буду толкать ...».

"Давай...."

Рядом с водопадом в тысячу футов золотой ворон расправил крылья, он пролетел сквозь небо. Не менее тридцати гигантских камней весом от тысячи фунтов до семи тысяч фунтов, расположенных вокруг этого района. После осторожного обращения к Фан Сину, который находился внутри водопада внизу, золотой ворон внезапно раскрыл одно из крыльев.

Движение крыла сформировало два вращающихся торнадо, которые разбились о камни с ужасно мощным ударом. Грохочущий звук раздался, и дюжина или около того этих гигантских камней толкнулась силой ветра, и упала в водопад.

«Сто и восемь тысяч мечей ...».

Пара твердых золотых крыльев появилась за Фан Сином, ослепительно под солнечным светом. Фан Син уже прыгнул против потока, когда крылья раскрылись, и он разрезал капли воды в ослепительные цветы. Он быстро поднялся, и в мгновение он уже преодолел более трехсот футов. Именно в этот момент гигантские камни начали падать рядом с потоком воды.

Вжух вжух вжух....

Фан Син внезапно начал вращаться, а золотые крылья скручивались над его головой, образуя золотой щит, сделанный из света меча. Многочисленные огни меча образовались на щите и вырвались в воздух выше, каждый из них ударил по гигантскому камню. Казалось, что огни меча невозможно остановить, и гигантские камни были разрезаны на половинки, прежде чем разрушиться и упасть, как дождь с гравием. Крылья Фан Сина затем свернулись еще более тщательно друг на друга, и гравий был разбит на еще более мелкие кусочки, что заставило их мерцать.

Вжух....

Когда гигантские камни были разбиты на куски, Фан Син внезапно покинул водопад, распустив

крылья, он плыл в воздухе.

Золотой ворон медленно полетел, удивленно глядя ему в глаза. "Неплохо...." Несмотря на то, что он был рядом с Фан Сином и помогал ему в этом обучении в течение последних трех месяцев, он все еще был удивлен тем, как быстро продвинулся Фан Син.

«Хе-хе, я взял Поцзи Гранулы у Сяо Махн пару дней назад и прорвался через 7-й этап. Практика этой Ста и восьми тысячи мечей стала намного легче, так как у меня в три раза больше Ци, но я по-прежнему не на базовом уровне. Основываясь на записях в рамках этой техники, основное мастерство требует, чтобы пользователь мог контролировать девяносто девять огней меча сразу, а передовое мастерство требует сотни тысяч ... ». Когда он говорил сам с собой, Фан Син взмахнул крыльями, слегка оттолкнув свое тело назад, чтобы он мог приземлиться на спину золотого ворона.

Техника Древнего зверя, которую он практиковал, не только защищала при атаке, но и позволяла ему временно летать. Единственная проблема заключалась в том, что это была крайняя потеря Ци; на его нынешнем уровне, если бы он полагался исключительно на эту технику, чтобы летать, он мог бы сделать это не на долго.

«Сто тысяч огней меча? Это, вероятно, уровень, достигнутый кем-то на уровне «Золотого сердца», верно?» Золотой ворон ударил клювом, чувствуя, что Фан Син слишком много ожидает от себя.

«Никогда боевого мастерства много не бывает. Я хочу достичь девяносто девяти огней меча к концу этого шестимесячного периода!» Фан Син с гордостью сказал, он открыл свою винную тыкву и сделал большой глоток.

«Девяносто девять? Это все еще нелегко ... Эй, ты пьешь вино? Дай мне глоток!» Золотой ворон повернул шею и открыл клюв, чтобы Фан Син мог дать ему глоток, оставив мальчика безмолвным.

С тех пор, как золотой ворон обнаружил, что его тыква содержит духовное вино, он стал зависимым и просил выпить от него каждый раз, когда это делал Фан Син. Невозможно было рассказать, как он переварил его ... хотя, учитывая тот факт, что этот ворон когда-то проглотил два с половиной листа орхидеи, он, конечно же, должен был иметь некоторые свои секреты. Очень вероятно, что это как-то связано с этим котлом.

По завершении практики Фан Син почувствовал, что его Ци был довольно низким, и его голод был довольно высоким. Золотой ворон нырнул в лес и поймал дикую газель, и поэтому Фан Син присел на корточки рядом с водопадом, чистил и резал ее, разделив на кусочки, прежде чем положить их на костер.

У пары часто было такое блюдо после тренировки, и это уже стало привычкой. Глаза золотого ворона сияли, он присел на корточки, уже пуская слюни; Кулинарные навыки Фан Сина были не просто для шоу.

Жир быстро начали шипеть, когда они готовили, и запах мяса расплывался во всех направлениях. Фан Син отрезал несколько частей и начал делиться мясом с вороном. После таких строгих тренировок, несколько кусков мяса на гриле в сочетании с каким-то духовным вином были чрезвычайно хороши.

«Не молясь Будде и не уважая богов; из трех тысяч путей, мне нравится только смертный путь. Когда берег показывается впереди, лодка поворачивается; родственник дух стоит немного по

сравнению с серебром или золотом ...».

Пока пара наслаждалась едой, бубня из глубины леса вырисовался худощавый монах.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/218441>